

УДК 821.161.1.0-1“20”

**«ПАУЧЬЕ КНЯЖЕСТВО» М. ПОНИЗОВСКОЙ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
РУССКОГО ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА:
МОТИВЫ, ЭСТЕТИКА И ПСИХОЛОГИЗМ**

П. П. Зотова

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, ppzotova@gmail.com*

Статья посвящена роману М. Понизовской «Паучье княжество» как современной вариации русского готического романа. Автор показывает, что произведение сочетает традиционные готические мотивы с элементами царь-панка и стимпанка. Стилистическая реконструкция языка XIX в. и прием ненадежного повествования усиливают атмосферу неопределенности и тревоги. Роман предстает как постготический текст, где жанровые коды используются для осмысления социальных травм и моральных испытаний современности.

Ключевые слова: постмодерн; неоготика; ужас; готический роман; маргинализация; ненадежное повествование; эстетика; мотив; реминисценция; синтез.

**M. PONIZOVSKAYA'S "THE SPIDER PRINCIPALITY"
AS A CONTEMPORARY INTERPRETATION
OF THE RUSSIAN GOTHIC NOVEL:
MOTIVES, AESTHETICS AND PSYCHOLOGISM**

P. P. Zotova

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, ppzotova@gmail.com*

This article discusses M. Ponizovskaya's novel "The Spider Kingdom", as a contemporary take on the Russian Gothic novel. The author demonstrates, how the novel blends traditional Gothic motifs with tsar-punk and steampunk elements. The stylistic reconstruction of nineteenth-century language and the use of unreliable narration reinforce the atmosphere of uncertainty and anxiety. The novel appears as a post-Gothic text in which genre codes are employed to understand the social traumas and moral challenges of the modern world.

Keywords: postmodernism; neo-gothic novel; horror; gothic novel; marginalization; unreliable narration; aesthetics; motive; reminiscence; synthesis.

Готический роман — это художественное произведение, в котором традиционно сочетаются эстетика ужаса, архитектурный и природный топос, сверхъестественные или полужантастические элементы и усиленная эмоциональная напряженность. Ключевые функции жанра: исследование пределов человеческой психики и демонстрация разрушительных последствий нравственной или социально-политической деградации. В европейской традиции готика эволюционировала от внешнего ужаса к его экзистенции и углубленному психологизму: страх стал инструментом для исследования моральных конфликтов и коллективных травм. Характерны мотивы упадка родового дома, тайны исчезновения, греха и наказания, иррациональных слухов и коллективных суеверий.

Несмотря на то, что современная готическая проза сохраняет хроно-топические маркеры жанра, зачастую исторические и политические пласты в ней становятся полем социальных метафор. В новых интерпретациях готические топосы — это арена для критики институтов власти, классового угнетения, исторических травм, а сверхъестественное являет метафору коллективной психопатологии и исторической вины.

Русский готический роман опирается на национальную литературную традицию и культурные символы. Био- и социокультурные условия предопределяют готические приемы: упадок дворянства и темы морального краха вплетаются в мистику, мистическая угроза получает общественную мотивацию, религиозные и нравственные вопросы выходят на первый план [1].

Основные черты русского готического романа:

- сочетание мистики и историко-социального контекста;
- стилизация языка как инструмент эмпатии и отстранения одновременно;
- переключение фокуса с внешнего ужаса на психологию персонажей;
- нравственно-религиозная проблематика как ось мотивации действий и наказаний.

Готический роман обновляется и на современном этапе трансформируется в постготический. Таков роман Марии Понизовской «Паучье княжество».

Традиция русского готического романа в данном произведении реализована через три связанные стратегии: реминисценция (включение памятных образов и мотивов русской готики), трансформация (переосмысление готических мотивов в духе царь-панка и стимпанка) и синтез (создание уникальной композиции, где исторические аллюзии сосуществуют с авторскими биографическими импульсами — бессонницей, кошмарами, влиянием поп-культуры). Такой подход позволяет рассматривать роман

как продуктивное развитие готической традиции, акцентирующее внимание читателя на современных социальных и психологических вопросах.

«Паучье княжество» позиционируется М. Понизовской как роман в жанре царь-панк с готическими корнями. Сюжет разворачивается вокруг переселения воспитанников сиротского приюта за городскую черту, в заброшенную барскую усадьбу, где у подростков начинаются странности (от трансформации характера вплоть до исчезновения).

Мир романа — «лоскутное одеяло» исторических отсылок: имена и атрибуты заимствуются из разных эпох и соединяются в альтернативной империи, где исторические фигуры отсылают к реальности лишь именем и эстетикой, но не обязательно повторяют биографию или взгляды прототипов.

Роман пронизывают следующие мотивы.

Мотив сиротства и приюта. Приют выступает как центральный структурный элемент, место концентрации социальной брошенности и отчужденности, психологических травм и разгорания внутригрупповой динамики. Через образы сирот автор исследует механизмы отчуждения и маргинализации.

Мотив усадьбы. Классический готический топос — барский дом в упадке — в романе становится актантом, влияющим на психику персонажей и порождающим слухи, страхи и коллективные видения. Он взаимодействует с персонажами, доводит их до безумия, усиливает навязчивые идеи, проявляет их тайное и скрытое. Процесс превращения группы — ключ к пониманию динамики насилия и самоидентификации внутри маргинальной общности.

Мотив исчезновения и расследования. Пропажа Танюши запускает цепочку событий и становится точкой перегиба, вокруг которой формируется конфликт между рациональными и иррациональными объяснениями.

Мотив топора. Символ насилия и разделения, образ топора может читаться как знак внутреннего и внешнего раскола, в том числе как метафора распада империи и социальных структур.

Мотив машины и механизма. Паровые устройства и «мышеловы» придают сеттингу стимпанковую фактуру и подчеркивают технологическое расслоение как элемент классовой несправедливости.

Мотив сна и кошмара. Границы сна и яви размыты, ночные видения становятся источником сюжетных образов.

Религиозно-моральный компонент. Фигура безумного императора, требующего уничтожения сирот после покушения, своеобразная отсылка к образу царя Ирода, приказавшего убить младенцев. Она указывает на фанатизм власти и жертвенное мышление сирот.

Христианство противопоставлено язычеству, так как сироты молятся о благополучии императора и в то же время верят в умертвия. Признаками язычества в романе являются как упоминания имен богов (Велес, Мокошь) и их атрибутов (пауки у Мокоши), так и иного отношения к жизни (барскую усадьбу буквально называют Навьим домом, отсылаясь к трехчастному делению мира Явь — Навь — Правь; гедонизм — после кровавой схватки в столовой детям дают мясо; жертвенная кровь — женские боли и «встречи» с мышеловами).

Царь-панк — эстетический каркас произведения. Маркирует сочетание образов русской имперской культуры и панковской антипатии к структурам власти. В «Паучьем княжестве» это проявляется в соответствующих символах, архитектуре, именах и чинах, но при этом мир построен вокруг антиутопической иерархии и классового гнета.

Осуществляется и стилистическая реконструкция. Язык романа стилизован под XIX век. В лексическом составе встречаются словотворчество и диалектизмы, заимствованные из разговорной речи провинции.

Стилистика выполняет двойную функцию: отсылает к традиции и в то же время отстраняет читателя от нее.

Пространство и время готического романа. Запущенная усадьба, пустошь, межсезонье и почти полное отсутствие жизни создают ощущение стагнации и вневременья, паровые механизмы и «мышелов» добавляют индустриальный, холодный звук, контрастирующий с изношенным аристократизмом.

Используются межжанровые заимствования. Роман соединяет готику, психологический триллер и стимпанк. Эти влияния взаимодополняемы. Они усиливают эмоциональную и визуальную насыщенность текста. Кроме того, особая атмосфера заброшенной усадьбы создается и благодаря звуковому наполнению (скрипы, шорохи, скрежет шестеренок). Первое действие, которое запускает цепочку событий, происходит в сумерках, а скупые визуальные детали усиливают гипнотический эффект повествования и создают условия для постепенной потери опоры на реальность у персонажей и читателя.

Главные герои — Маришка и Володя, Настя и Александр — «окно» в мир романа: они брошенные сироты. Это средоточие социальной боли и подростковых механизмов защиты. Через их восприятие раскрывается множественность интерпретаций одного и того же события. Повествование ведется от третьего лица с перемещением фокуса между персонажами; таким образом автор реализует принцип ненадежного знания: половина того, что говорится и думается героями, всего лишь их интерпретация реальности. Это создает поле для столкновения истины и лжи, фантазии и прагматизма. Взаимоотношения внутри сиротской общины описаны через

категории лидерства, насилия, солидарности и в то же время взаимной подозрительности. Буллинг, ролевая дифференциация и «перекладывание ответственности» — движущие силы в конфликтах и триггер радикальных решений.

Усадьба в романе выступает катализатором. «Каждый час, каждый день они... Менялись» [2] — структурный рефрен указывает на непрерывный процесс деградации / одержимости. Дом не только фон, но и актант, формирующий новые идентичности.

Преодоление ряда нравственных искушений (неверие, блуд, гордыня и др.) выстраивает моральную ось повествования: наказание, покаяние и искупление становятся не столько религиозными, сколько психологическими категориями, отражающими внутренние конфликты персонажей.

Сопоставление воображения Маришки, прагматичной подозрительности Володи и ригидной стратегии Насти создает триаду объяснительных рамок: сверхъестественное, злонамеренная человеческая деятельность и коллективный самообман. Такое многоуровневое представление реальности усиливает эффект неопределенности и удерживает читателя в сомнении до открытого финала.

Библиографические ссылки

1. Готическая традиция в русской литературе / Н. Д. Тамарченко [и др]. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008.

2. Познизовская М. Паучье княжество. URL: <https://kniga-online.com/books/love-ljubovno-fantasticheskie-romany/378707-pauche-knyazhestvo-mariya-ponizovskaya.html> (дата обращения: 29.09.2025).